

Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестящую выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафоновой)

Благие знамения
Народ, или Когда-то мы были дельфинами

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!

Делай деньги!

Поддай пару!

Правда

Пехотная баллада

Мор, ученик Смерти

Мрачный Жнец

Роковая музыка

Санта-Хрякус

Творцы заклинаний

Вещие сестрички

Ведьмы за границей

Дамы и Господа

Маскарад

Маленький свободный народец

Шляпа, полная неба

Господин Зима

Платье цвета полуночи

ДЖЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Планы
цвета полуночи

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett

I SHALL WEAR MIDNIGHT

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2010

First published as «I Shall Wear Midnight»
by Random House Children's Publishers UK, a division of The
Random House Group Ltd.

Перевод с английского Светланы Лихачевой

Иллюстрации на переплете и в тексте Полины Граф

Художественное оформление Екатерины Петровой

Пратчетт, Терри.

П70 Платье цвета полуночи / Терри Пратчетт ;
[перевод с английского С. Лихачевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-224056-0

Тиффани выросла. Она уже не ученица, а взрослая ведьма, и удел, за который она отвечает, составляет не многое не мало все Меловые холмы. Только вот жители её земли недоверчиво относятся к ведьмам, Нак-мак-Фигли подкидывают кучу проблем, а молодой человек (которого Тиффани никогда и не считала своим молодым человеком!) женится на другой.

Но все сложности и неудачи меркнут в сравнении с тем, что кто-то пускает по следу Тиффани древнее злобное существо. И чтобы справиться с этой напастью, юной ведьме придётся буквально прыгнуть в огонь...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© С. Лихачева, перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-224056-0

От автора

По роду занятий я – сочинитель, то есть с помощью слов создаю то, чего не существует, а создавать то, чего не существует, лучше всего из реальности...

Когда я был совсем маленьким – последний ледниковый период как раз только-только закончился, – мы жили в домике, который Тиффани Болен показался бы очень знакомым. У нас была холодная вода, но не было электричества, а мылись мы раз в неделю, потому что жестяную ванну приходилось затачивать внутрь – она висела на гвоздике с наружной стороны кухонной стены, а заполнять её приходилось долго, потому что мама кипятила воду в одном-единственном чайнике. Первым ванну принимал я, как самый младший, потом мама и потом папа, и, наконец, собака, если папе казалось, будто от неё попахивает.

В деревне жили старики, родившиеся ещё в юрском периоде, – мне они казались все на одно лицо, в кепках и солидных штанах на толстенных кожаных ремнях. Одного из них звали мистер Аллен; он отказывался пить воду из-под крана, потому что «в ней ни вкуса, ни запаха». Он пил воду с крыши, собирая её в дождевую бочку.

ПЛАТЬЕ ЦВЕТА ПОЛУНОЧИ

С вероятностью, пил он не только дождевую воду, потому что нос его напоминал две вмятые друг в друга клубничины¹.

Мистер Аллен посиживал на солнышке перед своим домиком на старой кухонной табуретке и наблюдал за миром, а мы, мальцы, наблюдали за его носом: вдруг взорвётся? Однажды мы с ним болтали о том о сём, и он внезапно спросил:

— Ты видел, как жгут стерню, парень?

Конечно, я видел; не рядом с нашим домом, конечно, но когда мы ездили к побережью на каникулы: иногда дым над горящей стерней поднимался так густо, что казалось, мы в тумане. Стерня — это то, что осталось на земле после того, как пшеницу сжали. Выжигают её, чтобы избавиться от болезней и вредителей, но в процессе гибнет очень много мелких зверушек и птиц. Вот почему эту практику давно запретили.

Однажды, когда по нашей улице проехала телега с собранным урожаем, мистер Аллен спросил:

— Ты зайчиху видал, парень?

Я ответил:

— Да, конечно. (Если вы никогда не видели зайца, представьте себе очень прыгучий гибрид кролика и борзой.)

А мистер Аллен рассказал:

— Зайчиха не боится огня. Она укрощает пламя взглядом, перепрыгивает через него и благополучно приземляется по ту сторону.

¹ Отец говорил, такой нос называется носом пьяницы, но он, скорее всего, ошибался; я потом узнал, что это — хроническое заболевание кожи носа (под названием «ринофима», но, наверное, это уже избыточная информация).

ОТ АВТОРА

Мне в ту пору было лет шесть-семь, но я хорошо запомнил эти слова, потому что мистер Аллен вскоре умер. Потом, став много старше, в одной букинистической лавке я нашёл книгу под названием «Прыжок зайца», за авторством Джорджа Юарта Эванса и Дэвида Томпсона, и узнал из неё много всего такого, чего никогда бы не осмелился выдумать.

Мистер Эванс (он умер в 1988 году) в ходе своей долгой жизни разговаривал с теми, кто работал на земле, причём в качестве тягловой силы использовал лошадей, а не трактор; такие люди видели живую природу повсюду вокруг. Подозреваю, что его рассказчики кое-что приукрашивали, но ведь от этого рассказ делается только лучше; я вот тоже, нимало не стесняясь, доработал для вас легенду о зайчихе. Если это неправда, что ж, правде следовало быть именно такой.

Я посвящаю эту книгу мистеру Эвансу, удивительному человеку, который помог столь многим из нас изучить глубины истории, над которыми мы скользим. Очень важно знать, откуда мы пришли, потому что, если не знаешь своих истоков, ты не знаешь, где ты и кто ты, а если не знаешь, где ты и кто ты, так не знаешь и куда идёшь. А если ты не знаешь, куда идёшь, так, скорее всего, ты сбился с пути.

*Терри Пратчетт,
Уилтишир
27 мая 2010*

Перевод
некоторых слов
и выражений
Нак-мак-Фиглей,
с поправкой
на требования
приличий:
*(Из набросок
г-жи Констанции Тик,
ведьмы)*

Большой Человек — предводитель клана (как правило, муж кельды).

Бураны — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

Вефзуны — люди.

Всекарга — очень важная ведьма.

Глазья — глаза.

Гоннаел — бард клана, искусный музыкант, поэт и рассказчик.

Гюйс — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое.

Догробный мир — понятие, связанное с верой Фиглей в то, что они мертвые. Наш мир так прекрасен, утверждают они, что наверняка сюда после смерти попадают те, кто хорошо вёл себя при жизни. Поэтому когда кто-то из Фиглей умирает здесь, он просто возвращается к жизни в Догробном мире, который, в их представлении, является довольно скучным местом.

Заморочный — жуткий, странный, иногда — почтимо — продолговатый.

Изводиться — волноваться, переживать.

Карга — ведьма, независимо от возраста.

Карговство — всё, что делает ведьма.

ПЛАТЬЕ ЦВЕТА ПОЛУНОЧИ

Кельда — матриарх клана, а в преклонном возрасте — мать большинства его членов. Фигли рождаются очень маленькими, а растут быстро; в течение жизни кельда становится матерью сотен сыновей.

Нахрюкаться — меня заверили, что это означает переутомиться.

Невтерпъ — невтерпёж, страстное желание чего-либо: «Чаю охота, аж невтерпъ».

Ой-ёи-ёи — традиционное причитание.

Особая овечья притирка — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но говорят, капелька этого напитка согреет пастуха в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

Пискля — слабак.

Прежнедневно — очень давно.

Разбредовина — чепуха, глупость.

Раскудрыть! — восклицание, которое может означать всё, что угодно, от «надо же!» до «мой терпение лопнуло — спасайся кто может!».

Расхилий — см. Угрязок.

Спог — кожаный мешочек, носится на Фиглевом килте спереди и скрывает всё то, что Фигль, по-видимому, считает нужным спрятать. Обычно содержит всякое-разное, например то, что Фигль не доел, то, что Фигль случайно нашёл и теперь считает своей законной собственностью, и зачастую — потому что ведь даже Фигль способен простудиться — то, что заменяет Фиглю носовой платок (необязательно дохлое).

Старукса — женщина преклонного возраста.

ПЕРЕВОД НЕКОТОРЫХ СЛОВ

Судьбонос — важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

Таинствия — секреты, тайны.

Тубзя — туалет.

Угрязок — бесполезный член общества.

Упафиловка — нечто вроде сауны. Встречается только в больших курганах горных кланов, где есть источники воды в достаточном для регулярных водных процедур количестве. Фигли Меловых холмов считают, что, когда грязи на теле скапливается достаточно, она отваливается сама.

Чувыфла — очень нехороший человек / зверь / другое.

Чудила — редкостно нехороший человек / зверь / другое.

Чучундра — нехороший человек / зверь / другое.

ГЛАВА 1

МИЛ ГРОМАЗД МАЛ-МАЛЕЦ

И почему это, гадала Тиффани Болен, люди так любят шуметь? Почему шум так важен?

Где-то неподалёку раздавался звук — точно корова телится. Оказалось — оборванец в помятом цилиндре накручивает ручку старой шарманки. Тиффани как можно деликатнее, бочком-бочком отошла в сторону, но шум был ужасно липучим: казалось, дай ему волю, так он за тобой до дома увяжется.

Но то был лишь один из звуков в гигантском шумовом котле: тут шумели все, и каждый пытался перешуметь тех, кто шумел рядом. Люди спорили до хрипоты у импровизированных прилавков, ртом вылавливали из воды яблоки или лягушек¹, подбадривали кулачных бойцов и усыпанную блёстками красотку на высоко натянутой проволоке, орали во всё горло, предлагая сахарную вату, и, если уж начистоту, пили не просыхая.

Воздух над зелёными взгорьями загустел от шума. Казалось, население двух-трёх городков всё до последнего жителя поднялось на холмы. И теперь здесь, где обычно слышался разве что крик канюка, неумолчно вопили все, кому не лень. Это называлось «повеселиться на славу». Не шумели только воры и карманники: они занимались своим делом похвально тихо, а к Тиффани даже не приближались; кто ж полезет

¹ Потому что проделывали это с завязанными глазами.
(Здесь и далее, если не сказано иного, примечания автора.)

ПЛАТЬЕ ЦВЕТА ПОЛУНОЧИ

в карман к ведьме? Того гляди пальцев недосчитаешься! По крайней мере, именно этого воры и страшились, а разумная ведьма подобные страхи всячески поощряет.

Если ты ведьма, ты все ведьмы, вместе взятые, думала Тиффани Болен, пробираясь сквозь толпу и таща за собою метлу на верёвочке. Метла скользила по воздуху в нескольких футах¹ над землёй. Тиффани это немного раздражало. Оно вроде бы и удобно, но тем не менее поскольку на ярмарке повсюду бегали малыши с воздушными шариками — и тоже на верёвочках, — Тиффани поневоле казалось, что смотрится она по-дурацки, а если одна ведьма выглядит глупо, значит, глупо выглядят *все* ведьмы, вместе взятые.

С другой стороны, если привязать метлу к изгороди, непременно найдётся какой-нибудь пострелёнок, который отвяжет верёвочку и попытается прокатиться на метле на спор, а тогда он, скорее всего, взовьётся прямиком в верхние слои атмосферы, где замерзает даже воздух. И хотя теоретически она, Тиффани, сможет отозвать метлу обратно, мамы, они такие чувствительные, и вряд ли им понравится отогревать своих отпрысков погожим августовским днём. Нехорошо получится. Пойдут разговоры. Ведьмам всегда кости перемывают.

Тиффани смирилась с неизбежным и вновь потащила метлу за собой. Если повезёт, люди решат, что она так приобщается ко всеобщему веселью.

Даже столь обманчиво беззаботное событие, как ярмарка, не обходится без собственного сложного этикета. Тиффани была ведьмой; и как знать, что случится, если она позабудет чьё-нибудь имя или, что

¹ 1 фут равен примерно 0,3 метра. (*Примеч. ред.*)

ГЛАВА 1

ещё хуже, произнесёт его неправильно? Что будет, если упустить из виду мелкие раздоры и распри, и кто там не разговаривает с соседями, и всё такое, и того больше, и ещё, и ещё? Тиффани не знала таких слов, как «минное поле», но само понятие показалось ей вроде как знакомым.

Она была ведьмой. Для всех деревень в Меловых холмах она была ведьмой. Уже не только для родной деревни, но и для всех других, аж до самого Хэма-на-Ржи — а отсюда до него добрый день пути. Область, которую ведьма считала своей и для обитателей которой делала что нужно, называлась уделом, и среди прочих уделов этот считался очень даже неплохим. Редкой ведьме достаётся в собственную собственность целый геологический пласт, пусть даже по большей части покрытый травою, которая по большей части покрыта овцами. А сегодня овец на склонах предоставили самим себе — пусть делают что хотят, и, предоставленные сами себе, они, с вероятностью, делали всё то же самое, что и под присмотром. Овцы, ради которых обычно недоедали и недосыпали, которых выпасали и гуртовали, за которыми бдительно приглядывали, сегодня утратили для фермеров всякий интерес, ведь прямо здесь, на этом самом месте, происходило диво дивное, равного которому в целом мире не сыщется.

Ну, вообще-то расчисточная ярмарка была одним из величайших чудес света, только если ты дальше, чем за четыре мили¹, от дома не уезжал. Если живёшь в Меловых холмах, то на ярмарке непременно повстречаш знакомых — всех до единого². А многим здесь случалось повстречать и свою будущую вторую

¹ 1 миля равна 1609 м. (*Примеч. ред.*)

² Будучи ведьмой, она их всех знала как облупленных.